

В.Л. Некрасов

ОЦЕНКА РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ СССР (1957–1963 гг.)

Реформа управления промышленностью и строительством во второй половине 1950–первой половине 1960-х гг. является актуальной и одновременно недостаточно изученной темой в современной отечественной историографии. Особенно это касается оценки влияния реформы на развитие крупных производственно-технологических комплексов в советской экономике¹. В новейших исследованиях² о развитии нефтегазового комплекса СССР в 1950–1960-е гг. проблемы реорганизации нефтяной и газовой промышленности фактически остались без внимания, отсутствует оценка реформы управления в нефтегазовом комплексе в обобщающих трудах³. Исключение составляют работы, в которых, на примере региональных хозяйственных комплексов рассматривается влияние реформы управления на развитие нефтегазовой промышленности⁴.

Вместе с тем исследователи едины во мнении, что реформа управления промышленностью и строительством занимала одно из центральных мест в череде преобразований, инициированных Н.С. Хрущевым, с которой связывались большие надежды⁵.

В данной статье анализируется развитие нефтегазового комплекса в 1957–1963 гг. — в период создания и функционирования территориальной системы управления.

В 1950–1960-е гг. структурно-технологическая и институциональная модернизация советской экономики, в том числе перевод развития народного хозяйства на семилетнее планирование, связывалась с курсом на преимущественную добычу нефти и природного газа⁶.

В середине 1950-х гг. в нефтегазовой промышленности усилился процесс специализации министерств. В 1955 г. на базе строительных организаций Министерства нефтяной промышленности СССР создается Министерство строительства пред-

приятый нефтяной промышленности СССР для обеспечения ускоренного роста объемов строительно-монтажных работ, ввода мощностей по добычи нефти, нефтеперерабатывающих заводов, строительства нефтепроводов. В 1956 г. в целях развития газовой промышленности было создано Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаз СССР).

Государственные приоритеты закреплялись распределением капитальных вложений по отраслям энергетики и химической промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Структура капитальных вложений в промышленности и энергетике в 1952–1965 гг.⁷, млрд р.

Отрасль промышленности	1952–1958 гг.	1959–1965 гг.	
		млрд р.	% к 1952–1958 гг.
Химическая	19,9	100–105	502–528
Нефтегазовая	72,2	170–173	235–240
Электроэнергетика	75,1	125–129	166–172
Угольная	61,2	75–78	122–127
Черная металлургия	40,8	100	245
Транспорт и связь	107,4	209–214	195–199
Машиностроение	65,5	118	180
Строительная индустрия	61,5	110–112	179–182

Общепризнанно, что директивы, партийные и государственные постановления, принятые во второй половине 1950–начале 1960-х гг. оказали мобилизующее воздействие на долгосрочное развитие нефтегазовой промышленности⁸.

В этих условиях нефтегазовая промышленность вступила в период реорганизации.

В период подготовке к Пленуму ЦК КПСС 13–14 февраля 1957 г., принявшего постановление «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»⁹, в Президиуме ЦК КПСС прошел ряд заседаний, посвященных обсуждению записки Н.С. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством»¹⁰. Так, по мнению министра среднего машиностроения М.Г. Первухина, вопрос о реорганизации не являлся однозначным, так как в структуре народного хозяйс-

тва существуют отрасли, «которые не могут быть разъединены» — электроэнергетика, железнодорожный транспорт, военная промышленность¹¹. Аналогичного мнения придерживался министр химической промышленности С.М. Тихомиров, задававшийся вопросом: «как быть с монтажными организациями (они блуждающие)?», а также убеждавший, что сырьевые отрасли промышленности нельзя полностью децентрализовывать¹². Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков считал, что «в первую очередь (следует) ликвидировать машиностроительные министерства и строительные министерства; во вторую очередь — сырьевые министерства»¹³. В мемуарах Н.К. Байбаков вообще указывает, что он к идее создания совнархозов относился отрицательно¹⁴. По его словам, в беседе с Н.С. Хрущевым он указал на то, что «нельзя ликвидировать министерства оборонной промышленности, топливно-энергетические, сырьевые и машиностроительные»¹⁵. Но Н.С. Хрущев оставил доводы председателя Госплана СССР без внимания и энтузиазма¹⁶.

На заседании Президиума ЦК КПСС 22 марта 1957 г. Н.К. Байбаков выступил с предложением создать Высший совет народного хозяйства по тяжелой промышленности для руководства отраслями топливно-энергетического комплекса и машиностроения. Данное решение было выдвинуто в связи с необходимостью проведения единой научно-технической политики в машиностроении и обеспечением топливом и энергией народного хозяйства. Однако его предложение не было поддержано членами Президиума ЦК КПСС¹⁷.

10 мая 1957 г. VII сессия Верховного Совета СССР IV созыва приняла закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»¹⁸, который предусматривал ликвидацию министерств и организацию Советов народного хозяйства по экономическим административным районам. В результате были расформированы Министерство нефтяной промышленности СССР, Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, функции Министерства геологии и охраны недр СССР «были сведены к научно-методическому руководству геологоразведочными работами»¹⁹.

Более сложным оказался вопрос с реформированием газовой промышленности. По воспоминаниям Н.К. Байбако-

ва, Ю.П. Баталина, Ш.С. Донгаряна вопрос о реорганизации Главгаза был вынесен на заседание Президиума ЦК КПСС²⁰. Начальник Главгаза А.К. Картунов внес предложение, чтобы сохранить отраслевое управление газовой промышленностью, и передать в Главгаз строительно-монтажные организации Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Несмотря на негативное отношение нового председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина к идее сохранения Главгаза, А.К. Картунова поддержали члены Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, Е.А. Фурцева. Ключевым аргументом в пользу сохранения отраслевого управления газовой промышленностью — «разрезать» газопроводы на участки по совнархозам невозможно.

В целом реформа управления привела к децентрализации в нефтегазовой промышленности — добыча нефти и природного газа, ведение геологоразведочных работ были сосредоточены в совнархозах, строительно-монтажный комплекс оказался рассредоточен между Главгазом и совнархозами, а предприятия нефтегазового машиностроения подчинены совнархозам²¹. В структуре совнархозов, специализирующихся на добыче и переработке нефти и природного газа были созданы соответствующие отраслевые управления.

Исследователи отмечают, что переход на территориальный принцип управления поначалу дал позитивные результаты²². Анализ докладной записки начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского в Совет Министров СССР показывает тенденции развития нефтяной и газовой промышленности в период становления новой системы управления. В 1957–1959 гг. нефтедобывающими предприятиями совнархозов было добыто сверх плана 3 млн т нефти, высокими темпами росла производительность труда, снизилась себестоимость добычи нефти и природного газа, увеличилась скорость бурения. Так, скорость эксплуатационного бурения повысилась в 1958 г. до 1084 м на 1 станок в месяц против 940 м в 1956 г., в разведочном бурении — до 416 м в 1958 г. против 342 м в 1956 г.²³ Между тем, данные по ряду показателей за 1959–1963 гг. — в период развития территориальной системы управления — позволяют говорить о снижении эффективности развития нефтяной и газовой промышленности (табл. 2).

Таблица 2

**Выполнение контрольных цифр плана развития
нефтяной и газовой промышленности (1959–1963 гг.)²⁴**

Показатели	По контрольным цифрам семилетки на 1959–1963 гг.	Фактическое выполнение за 1959–1963 гг.	«+» и «-» к контрольным цифрам семилетнего плана
Накопленная добыча нефти, млн т	813	836	+23
Накопленная добыча природного и попутного нефтяного газа, млрд м ³	377	312	-65
Объем буровых работ, млн м	51	41,3	-9,7
В том числе, разведочное бурение	29	22	-7
Прирост промышленных запасов:			
Нефти, млн т	2 624	2 411	-213
Природного газа, млрд м ³	1 989	1 452	-537
Капитальные вложения в нефтяную промышленность, млн р.	4 786	4 504	-282

Обращает на себя внимание тот факт, что в течение 1959–1963 гг. выполнение контрольных цифр семилетнего плана произошло только по разделу добыча нефти. В 1963 г. нефтяная промышленность преодолела психологический рубеж в 200 млн т/год, и согласно данным официальной статистики среди отраслей топливно-энергетического комплекса только по нефтяной промышленности контрольные цифры семилетнего плана были полностью выполнены (табл. 3).

Но в материалах Государственного научно-экономического совета по корректировке контрольных цифр развития нефтяной промышленности на 1962–1965 гг. принимался уровень добычи в 245, 247 и даже 255 млн т, а уровень добычи природного газа снижался до 145 млрд м³²⁵. В июне 1964 г. председатель Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР

Н.К. Байбаков констатировал, что в 1965 г. добыча нефти, «хотя и будет соответствовать уровню ... 240 млн т, но будет ниже объема, установленного корректировками к контрольным цифрам, на 7 млн т, а добыча газа составит в 1965 г. 128 млрд м³, или будет ниже на 22 млрд м³ против объема, предусмотренного семилетним планом»²⁷. Тем самым реально семилетний план по отраслям топливно-энергетического комплекса не был выполнен.

Таблица 3

**Выполнение семилетнего плана
по топливно-энергетическому комплексу²⁷**

	1958 г.	Планируемые показатели	Полученные результаты в 1965 г.
Добыча нефти, млн т	113	230–240	242,9
Добыча природного газа, млрд м ³	28	150	127,7
Добыча угля, млн т	496	600–612	577,7
Производство электроэнергии, млрд кВт · ч	235	500–520	506,7

Разнонаправленность роста объемов добычи нефти и объемов геологоразведочных работ, бурения и капитальных вложений в первой половине 1960-х гг. формировало неустойчивое, напряженное положение в отрасли. В 1961–1965 гг. только «Пермнефть» и «Коминнефть», обеспечивающие 3,7% общесоюзной добычи, имели устойчивую тенденцию к увеличению прироста добычи нефти. Ведущие нефтедобывающие управления — «Татнефть», «Башнефть», «Куйбышевнефть» Средне-Волжского совнархоза демонстрировали падающую динамику прироста добычи нефти (табл. 4).

На Всесоюзном совещании геологов, прошедшем в феврале 1965 г. председатель Государственного производственного геологического комитета СССР А.В. Сидоренко высказал мысль, что децентрализация управления нефтяной промышленностью и геологической службы выступило одной из главных причин неустойчивого положения в нефтегазовой промышленности и геологии²⁸. Позднее аналогичное мнение высказал министр цветной металлургии СССР П. Ломако, считая, что децентрализация управления в 1957–1963 гг. снизила эффективность минерально-сырьевого комплекса²⁹.

Таблица 4

Прирост добычи нефти, тыс. т³⁰

	1960	1961	1962	1963	1964	1965
СССР	18 302	18 209	20 176	19 825	17 534	19 285
<i>Управления с устойчивым приростом добычи нефти</i>						
Пермнефть	531	786	12 72	1 522	1 494	2 385
Коминнефть	46	110	184	204	256	662
<i>Управления с неустойчивым «положительным» приростом добычи нефти</i>						
Татнефть	7 606	6 504	7 998	7 357	6 104	5 679
Куйбышевнефть	3 189	3 326	3 471	3 095	1 148	81
Башнефть	2 627	3 216	3 172	3 276	2 889	2 582
Каспморнефть	767	890	1 109	1 015	945	467
Оренбургнефть	213	308	281	176	288	289
Сахалиннефть	167	80	72	151	304	204
Грознефть	789	431	570	938	1792	1930
Дагнефть	11	31	85	283	100	275
Ставропольнефтегаз	517	708	594	490	455	684
Укрнефть	521	653	912	893	879	1 888
Туркменнефть	701	832	850	812	767	1 097
<i>Управления с неустойчивым «отрицательным» приростом добычи нефти</i>						
Саратовнефтегаз	-269	-259	-314	170	-150	73
Эмбанефть	66	90	-55	-64	51	55
Узбекнефть	137	106	46	37	-54	-171
Киргизнефть	40	-42	-76	-13	-13	15
Эмбанефть	66	90	-55	-64	51	55
Узбекнефть	137	106	46	37	-54	-171
Киргизнефть	40	-42	-76	-13	-13	15
<i>Управления с устойчивым «отрицательным» приростом добычи нефти</i>						
Краснодарнефтегаз	157	-137	-319	-360	-321	-188
Азнефть	767	-18	-111	-215	-195	-216

Как известно, ведущим звеном нефтегазовой промышленности выступает геологоразведочные работы, определяющие возможные уровни прироста добычи нефти и природного газа³¹. В условиях территориальной системы управления произошло снижение эффективности геологоразведочных работ. Причем

наименьшую эффективность показали геологоразведочные организации совнархозов. Так, план прироста запасов нефти по категориям А + В за 1959–1964 гг. организации Госгеолкома СССР выполнили на 129,5%, а организации совнархозов — на 87,7%. План прироста запасов природного газа по категориям А + В организации Госгеолкома СССР выполнили на 81%, а организации совнархозов — на 51%³². Нефтегазодобывающие управления совнархозов, контролируя 70% объемов разведочного бурения, занимались доразведкой старых месторождений, затрачивали средства на бурение малодебитных эксплуатационных скважин, и настойчиво добивались прекращения разведочных работ в новых районах³³. По словам А.В. Сидоренко, это было следствием того, что «совнархозы, занятые в основном добычей и переработкой нефти и газа, не уделяют должного внимания поисково-разведочным работам»³⁴.

Председатель Госгеолкома РСФСР С.В. Горюнова критически оценил эффективность геологоразведочных работ в 1959–1964 гг., отмечая что «за последние пять-шесть лет выявились некоторые новые проблемы важнейшего значения. У нас очень плохо обстоит дело с приростом запасов природного газа. Из года в год мы планируем этот прирост по районам Поволжья, Северного Кавказа разведочными организациями совнархозов, а также по районам Коми АССР и Оренбургской области, по территориальным управлениям Государственного геологического комитета. Однако этот план из года в год срывается и мы до сего времени по существу не нашли выхода из этого тупика»³⁵.

Особенно тяжелое положение складывалось в районах нового освоения, где еще не велась промышленная добыча минерально-сырьевых ресурсов. Начальник Северо-Восточного геологического управления³⁶ И.Е. Дрбкин констатировал: «мы обеспечиваем сырьевую базу совнархозу. Ему работать надо, получить от нас запасы. Я думаю, что это происходит от того, что в тех органах, которые ведают вопросами материально-технического обеспечения, недооценивают значения геологоразведочных работ, считают их подсобными работами, а не областью материального производства. Существует такая точка зрения, что геология только тратит деньги, а не создает материальные ценности. Это, конечно, неправильно»³⁷.

Средне-Уральский совнархоз, специализирующийся на машиностроении и металлургии оказался не заинтересован в развитии нефтегазовой промышленности, затягивая строительство транспортной инфраструктуры в районах нового промышленного освоения на севере Тюменской области, перераспределяя «нефтяные» средства в пользу своих базовых отраслей. По воспоминаниям Ф.К. Салманова, руководство Средне-Уральского совнархоза считало преждевременным организацию промышленной добычи нефти и природного газа в северных округах Тюменской области. В 1963–1964 гг. секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протозанов, опираясь на поддержку председателя Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР Н.К. Байбакова, выступал с идеей восстановления Совета народного хозяйства Тюменского экономического административного района, который будет специализироваться на добыче и переработке нефти и природного газа. Но в условиях относительной самостоятельности крупных совнархозов от промышленных обкомов отдельных регионов это решение было нереальным. Председатель Средне-Уральского совнархоза В.В. Кротов занял жесткую позицию, выступив против создания «нефтегазового» совнархоза и вмешательства Тюменского промышленного обкома КПСС в работу предприятий совнархоза³⁸.

По мнению Н.К. Байбакова, С.И. Кувыкина, Я. Чадаева напряженная ситуация в нефтегазовой отрасли, невыполнение планов стало следствием «явно недостаточного строительства промыслов и сравнительно небольшого объема бурения и прироста новых ресурсов нефти»³⁹. Так, в течение 1958–1963 гг. в Средне-Волжском совнархозе происходило систематическое отставание обустройства нефтяных промыслов (табл. 5).

Таблица 5

Выполнение плана строительного-монтажных работ по объединению «Татнефть» за период 1958–1963 гг.⁴⁰

	1958	1959	1960	1961	1962	1963
План на год, млн р.	128,27	135,78	136,21	131,81	128,32	142,5
Фактическое выполнение, млн р.	125,22	129,1	132,15	120,1	114,44	121,37
% к плану	97,7	95,1	97,0	91,1	89,2	84,7
% к 1958 г.	100	103,1	105,5	98,0	91,4	97,0

По воспоминанию Ш.С. Донгаряна, в 1963 г. нефтяная промышленность Средне-Волжского совнархоза, по причине, недостатка насосов для поддержания пластового давления и запасных частей к ним и другого оборудования, «стояла перед невыполнением плана добычи нефти»⁴¹. Ситуация в сфере строительства объектов нефтяной промышленности оставалась напряженной, строительные организации утрачивали свои мощности. Задания по вводу в действие нефтепромысловых объектов постоянно срывались, соответственно не выполнялись и планы по добыче нефти. По словам Ш.С. Донгаряна, Министерству строительства РСФСР было «не до нефтяных строителей»⁴².

В письме в Госплан СССР от 3 июня 1964 г. председатель Государственного комитета нефтедобывающей СССР Н.К. Байбаков выразил тревогу относительно капитального строительства в нефтяной отрасли: «Вследствие отставания капитального строительства из-за маломощности строительных организаций и неудовлетворительного материально-технического снабжения на промыслах создалось совершенно нетерпимое положение с использованием фонда скважин. По состоянию на 1 апреля 1964 г. в стране простаивало около 9000 нефтяных и газовых скважин (в том числе 2700 новых) с добывными возможностями примерно 15 млн т, нефти и около 40 млрд м³ газа в год. ... Балансовая стоимость всех простаивающих скважин, составляющих более 22% к действующему фонду скважин, определяется в 800 млн р.»⁴³.

В сложившихся условиях весьма актуальным становился вопрос: кто возьмет на себя создание нефтепромысловой инфраструктуры? Кто будет изыскивать новые подходы и методы разработки месторождений, в том числе в новых районах, в условиях необходимости ускорения развития нефтяной и газовой промышленности?

Анализ источников раскрывает ключевую роль позиции Государственного производственного комитета газовой промышленности СССР в решении инфраструктурных проблем нефтяной промышленности. В 1960-х гг. Газпром СССР располагал строительными организациями, способными решать задачи по сооружению трубопроводов и обустройству промыслов.

В мемуарах нефтегазостроителей Ю.П. Баталина, Ш.С. Донгаряна, В.Г. Чирского упоминается о «джентльменском согла-

шении», заключенном между Н.К. Байбаковым и А.К. Картуновым⁴⁴. Данное соглашение следует считать результатом целого ряда переговоров и согласований, происходивших в течение 1961–1963 гг. между руководителями нефтяной и газовой промышленности, геологии, Совета Министров СССР, Совета народного хозяйства СССР, партийных руководителей регионов. В итоге в конце 1963 г. между А.Н. Косыгиным, В.А. Каламкаровым, Н.К. Байбаковым и А.К. Картуновым была достигнута договоренность, что Газпром СССР возьмется за нефтепромысловое строительство. 7 января 1964 г. Совет Министров СССР принял соответствующее постановление, определившее Газпром в качестве генерального подрядчика объектов нефтегазодобывающей промышленности⁴⁵. Главным условием данного соглашения выступило обязательство Газпрома СССР строить объекты нефтяной промышленности, с учетом концентрации в Газпроме СССР трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов. В результате передачи предприятий Министерства строительства РСФСР в Газпром СССР общая численность работников строительных организаций комитета увеличилась с 60 до 110 тыс. человек⁴⁶.

На Всесоюзном совещании геологов в феврале 1965 г. Н.К. Байбаков отметил, что передача нефтепромыслового строительства в ведение Газпрома СССР привела к укреплению строительных организаций нефтедобывающей промышленности, «оздоровлению обстановки» на промыслах. В 1964 г. рост строительно-монтажных работ составил 26%⁴⁷.

По мнению многих авторов⁴⁸, совнархозы показали определенные преимущества в организации конкретного, непосредственного руководства предприятиями с учетом их места в отраслевом и региональном разделении труда, развитии межотраслевой кооперации, в создании мощных машиностроительных предприятий производственной инфраструктуры в легкой и пищевой промышленности, социальной направленности хозяйственной деятельности. Однако очевидно, что в условиях функционирования минерально-сырьевых отраслей имеющих, как правило, экстерриториальный характер, возможности совнархозов не проявились. Ослабление централизованного руководства усилило местничество в разведке полезных ископаемых, сни-

зило эффективность использования крупных государственных средств. Наиболее уязвимыми местами оказались капитальное строительство, транспортная и энергетическая инфраструктура, особенно в районах нового промышленного освоения — на севере Западной Сибири и в Средней Азии.

Примечания

¹ Савицкий И.М. Совнархозы Сибири (1957–1965 гг.) // Экономическая история Сибири XX века: материалы Всероссийской конференции. 30 июня–1 июля 2006 г. Барнаул, 2006. Ч. 3. С. 59.

² Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: В 2-х ч. Тюмень, 2005; Славкина М.В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. М., 2002; Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991. М., 2007.

³ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е–середине 60-х годов. М., 2006. С. 198–199, 246–266.

⁴ Борозинец Л.Г. Из истории создания нефтегазового комплекса на северо-западе России (конец 30-х–середина 70-х гг. XX в.) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991). М., 2005. С. 389–398; Некрасов В.Л., Хромов Е.А. Партийные, региональные и ведомственные интересы в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961–1965 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2. С. 48–49; Семенова Л.М. Деятельность совета народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957–1962 гг. (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2003.

⁵ Дрындин В.Л. Экономические предпосылки реформ Н.С. Хрущева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 1. С. 30–32; Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 156; Шестаков В.А. Указ. соч. С. 246.

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2003. С. 214, 267; Указ. соч. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006. С. 689–691, 695.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1956–1960. М., 1985. С. 367–368.

⁸ Вайнер И.Я., Крол М.М., Козорезов А.А. Крутой подъем // Нефть СССР (1917–1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М., 1987. С. 95; Шаммазов А.М., Мастобаев Б.Н. Очерки истории нефтяной индустрии СССР.

Уфа, 1999. С. 66–67; Славкина М.В. История принятия решения о промышленном освоении Западной Сибири // Экономическая история. Обзорное / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 146–151; Экономика нефтегазодобывающей промышленности. М., 1984. С. 18.

⁹ Аксютин Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964. М., 2004. С. 203.

¹⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006. С. 522–539.

¹¹ Там же. Т. 1. М., 2003. С. 221.

¹² Там же. С. 226.

¹³ Там же. С. 227.

¹⁴ В мемуарах руководящие работники нефтяной, газовой и нефтегазостроительной отраслей, как правило, пишут о своем отрицательном отношении к реорганизации отрасли (Князев С.Л. Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы. Казань, 1990. С. 158; Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 1. М., 2004. С. 34–35, 194–195).

¹⁵ Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 73–74.

¹⁶ Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 611.

¹⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. С. 238–239; Байбаков Н.К. Указ. соч. С. 74.

¹⁸ Борьба КПСС за завершение строительства социализма (1953–1958 годы): документы и материалы. М., 1961. С. 388–395, 541–547.

¹⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9571, оп. 7, д. 467, л. 29–30.

²⁰ Байбаков Н.К. Указ. соч. С. 71; Нефтегазостроители... С. 34, 194–195; Рудаков А. Создатель суперотрасли // Газпром. 2007. № 3. С. 43.

²¹ Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 390, 392–393.

²² Долголюк А.А. Реорганизация управления строительным производством Сибири в 1946–1970 гг. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.я: сб. материалов / под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2003. С. 313; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 209; Шестаков В.А. Указ. соч. С. 263.

²³ Региональная политика Н.С. Хрущева... С. 379–380, 382.

²⁴ РГАЭ. Ф. 184, оп. 1, д. 56, л. 106; Ф. 9571, оп. 7, д. 163, л. 10–11, 13–15, 17–18, 21, 24–26, 28–29, 32–33, 36–37, 39–40, 44–46, 49–51; оп. 7, д. 469, л. 30–31.

²⁵ РГАЭ. Ф. 7, оп. 3, д. 847, л. 17, 19; д. 1167, л. 7.

²⁶ Там же. Ф. 184, оп. 1, д. 56, л. 109.

²⁷ КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 299–303; Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960. С. 176–193; Народное хозяйство СССР в 1965 г. М., 1966. С. 169–181.

²⁸ Там же. Ф. 9571, оп. 7, д. 467, л. 14; д. 469, л. 183.

²⁹ Ломако П. Богатство недр — народу // Коммунист. 1968. № 11. С. 71.

- ³⁰ Там же. Ф. 70, оп. 1, д. 2682, л. 24.
- ³¹ Нефть СССР (1917–1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М., 1987. С. 96.
- ³² РГАЭ. Ф. 9571, оп. 7, д. 467, л. 10–11.
- ³³ Там же, д. 1, л. 194; д. 469, л. 31; оп. 8, д. 2014, л. 15об.
- ³⁴ Там же, оп. 7, д. 467, л. 14–15.
- ³⁵ Там же, л. 59; д. 469, л. 15.
- ³⁶ Северо-Восточный экономический район (Магаданская область, Якутская АССР).
- ³⁷ РГАЭ. Ф. 9571, оп. 7, д. 467, л. 185–186. В данном случае будет уместно привести понимание эффективности геологоразведочных работ в советских плановых органах в начале 1960-х гг.: затраты на геологоразведочные работы «...как известно не увеличивают основные фонды промышленности, а выявляют промышленные запасы нефти и газа. Эффективность использования этой доли капитальных вложений должна быть очевидна определена отдельно от той доли, которая используется для создания основных фондов промышленности в нефтяной и газовой отрасли... Цель разведочных работ является в конечном счете прирост промышленных запасов нефти и газа, без которых не может осуществляться развитие этих отраслей промышленности. Поэтому эффективность капитальных вложений в разведку на нефть и газ, с известной условностью можно определять как прирост запасов нефти и газа на каждый рубль затрат на разведочные работы» (там же. Ф. 7, оп. 3, д. 1168, л. 32).
- ³⁸ Некрасов В.Л., Хромов Е.А. Указ. соч. С. 48–49.
- ³⁹ Чадаев Я. Планирование и курс на перспективные отрасли // Коммунист. 1963. № 14. С. 74; РГАЭ. Ф. 9571, оп. 7, д. 469, л. 63–64.
- ⁴⁰ РГАЭ. Ф. 184, оп. 1, д. 57, л. 16; Нефть, газ и нефтехимия Татарии. Т. II. Казань, 1979. С. 177.
- ⁴¹ Нефтегазостроители... С. 194.
- ⁴² Там же. С. 195.
- ⁴³ РГАЭ. Ф. 184, оп. 1, д. 56, л. 108.
- ⁴⁴ Нефтегазостроители... С. 12–13, 18, 32, 35, 195–196; Чирсков В.Г. Жизнь на опережение. М., 2004. С. 101.
- ⁴⁵ Нефтегазостроители... С. 35, 194–195, 365; Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 117; РГАЭ. Ф. 233, оп. 1, д. 29, л. 14–19.
- ⁴⁶ Нефтегазостроители... С. 135; Фролов А.Н., Савенко Н.И. Очерки истории становления и развития газовой промышленности России. М., 1997. С. 59.
- ⁴⁷ РГАЭ. Ф. 9571, оп. 7, д. 469, л. 64.
- ⁴⁸ Очерки экономических реформ / отв. ред. Ю.Ф. Воробьев. М., 1993. С. 190–191; Шестаков В.А. Указ. соч. С. 265–266.